

<https://www.kp.ru/daily/26096/2995169/>

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

23 июня 2013

Дмитрий Хворостовский: «Репертуар Большого театра давно стоит изменить»

Всемирно известный оперный певец нечасто дает интервью. Но корреспондентам «КП» удалось разговаривать народного артиста России перед его выступлением в Краснодаре

"Самое вдохновенное - человеческий голос"

Наш разговор начался с Большого театра. Мы не могли не спросить у Хворостовского, как он относится к скандалам, которые постоянно вспыхивают вокруг одной из главных сцен в России.

- Я, конечно, не способен выступать в роли эксперта - мне довелось петь только на открытии Большого после реставрации. До этого я в нем пел два раза. Свою жизнь, свою карьеру я, наоборот, создавал в пике Большому театру, который остается самым большим репертуарным театром советского стиля. Я считаю, что эту систему давно стоило и нужно изменить. Солисты должны приглашаться из других театров, из других городов, из других стран. Это не только мое мнение, но и определенная традиция. В опере — это обязательно должно быть. Даже между

самыми прекрасными коллегами, которые работают вместе на протяжении нескольких лет, начинают возникать интриги, склоки и все, что мы знаем о Большом театре.

- Вы видели в Большом "Князя Игоря" в постановке Юрия Любимова?

- Нет, к сожалению, только читал про нее. В Москве я бываю редко, но я обязательно должен ее посмотреть. Дело в том, что Бородин так и не дописал эту оперу, за него это сделали коллеги. И Любимов, в частности, мог перекроить ее. Но это и хорошо. Лично для меня это будет интересно.

- Когда вы смотрите свои выступления, и вообще, оперу на экране, не убивает ли запись энергетику, которую артист передает залу?

- Очень многие современные постановки кинематографичны. А большинство тех, что идут в Metropolitan Opera (музыкальный театр в Нью-Йорке — Авт.), где я работаю, как правило, транслируются по всему миру. Они, в принципе, для этого и ставятся. А энергетика артиста, если она у него есть, передается и через экран практически без потерь.

- Как вы считаете, не теряет ли оперное искусство в моменты его неизбежной коммерциализации?

- Нет, не теряет. Все зависит от руководителей театров, от их фантазий.

- Как вы думаете, развитие звукозаписи и доступ любой музыки в Интернете не отучат людей ходить на «живой» звук?

- Я думаю, не отучит. Все-таки, живой голос, звучание инструментов ничто никогда не сможет

"У меня стремление к вызовам"

заменить. чудо, которое происходит на сцене, оно уникально. Его невозможно заменить даже тончайшими технологиями. Нет ничего более вдохновенного, чем человеческий голос.

- Сейчас много скандалов вокруг авторского права и аудиопиратства. Как вы думаете, должен ли быть у человека бесплатный доступ к музыке?

- Этого нельзя избежать. У Интернета неограниченные возможности, и люди всегда могут дойти до первоисточника. И я этому даже рад. Потому что я уже давно работаю со звукозаписывающими студиями. Ведь самое главное, что эти записи останутся после нашей смерти и следующее поколение будет иметь к ним доступ. Это - самое главное. Скажу так, за это мы - артисты, и звукозаписывающие компании - должны платить вам, а не наоборот.

- Недавно в одной из программ на ТВ мы видели, как вы окунаетесь в прорубь. Это экстравагантный способ поддерживать форму?

- Вы знаете, у меня нет какого-то стремления к экстравагантности. Скорее, есть стремление к вызовам. Я, в свое время очень боясь высоты, прыгнул с парашютом. В детстве, когда боялся темноты, я ходил ночью в лес. В школе я был очень робким мальчиком, но дрался на каждой перемене. Понимаете, вся жизнь — это вызов, для любого человека, а для меня особенно. Потому что я — артист, я постоянно связан с этим барьером. Мне приходится постоянно себя пересиливать. А вот купание в проруби — это просто интересно и хорошо. Я и вам советую. Я заставил всех своих оперных коллег купаться. Хотя бы один раз.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ - оперный певец, баритон, народный артист России. Родился в Красноярске в 1962 году, начал карьеру в местном оперном театре. С 1990 года поет в лучших оперных театрах мира: Королевский театр «Ковент-Гарден» (Лондон), Берлинская государственная опера, Ла Скала (Милан), Венская государственная опера, Метрополитен-опера (Нью-Йорк), Мариинский театр Санкт-Петербурга, московский театр «Новая Опера». Сейчас постоянно живет в Лондоне. Воспитывает четырех детей от двух браков.